

— Да, да.

— Приём в поэзии — это сочетание реального и иллюзорного?

— Серьёзно? Не пугай меня, я написал «выражение через объект»...

— Чёрт, разве не метафора?

— «Пэн летит на северное море, феникс к солнцу, снова берут книги и мечи на долгий путь, в следующий год в этот день взлетят к облакам, смеясь над суетой сдающих экзамены». Это оно, да?

Мастер китайского языка Нин Фэй высказалась:

— Думаю, это сочетание реального и иллюзорного. Первая часть — реальность, вторая — иллюзия. Хотя в первой части действительно есть метафора, но я думаю, что больше подходит сочетание реального и иллюзорного.

Ван Чуань и Цзян Юй обрадовались:

— Я тоже написал правильно!

Только Су Ци был расстроен. Он всё же был старостой по китайскому. Неужели теперь даже Ван Чуань обойдёт его?

— Пойду посмотрю математику, — Су Ци угрюмо пробормотал. Всё решит математика.

После экзамена по математике во второй половине дня несколько человек снова собрались, чтобы сверить ответы. Математика — это всегда азарт, и те, кто не хотел слышать плохие новости, держались подальше.

Чжан Пэнфэй втиснулся в круг:

— AABCD, BADDD.

Су Ци первым возразил:

— Там всего один С, это нелогично!

Чжан Пэнфэй, несмотря на небольшой рост, излучал уверенность:

— Не может быть! Я несколько раз проверял, всё правильно!

Нин Фэй задумалась:

— Вроде да.

Су Ци надавил на голову Чжан Пэнфэя:

— Ты слишком зазнаёшься. Сколько ты планируешь набрать?

— Минимум 130.

Су Ци сказал:

— Последний вопрос про эллипс, нахождение фокуса, у тебя корень из двух?

Чжан Пэнфэй хлопнул по столу:

— Корень из двух? Я помню, у меня было корень из двух пополам!

Нин Фэй подумала:

— У меня тоже корень из двух.

Она долго решала этот вопрос и надеялась, что ответ правильный. У Су Ци был такой же ответ, и Нин Фэй почувствовала облегчение.

Чжан Пэнфэй не сомневался в себе, несмотря на то, что двое против одного. Он уверенно сказал:

— Не может быть, у меня точно корень из двух пополам. Давайте, я объясню, как решал.

Но у всех не было текста задачи, и условие они помнили не полностью. Задача была сложной, и, перебирая варианты, они пришли к нескольким нелепым ответам.

Ван Чуань, наблюдая за спорами мастеров, почувствовал головокружение. Он указал на Цзян Хуань и Чжоу Сю, которые сидели в стороне и усердно учились:

— Давайте спросим у них.

Су Ци толкнул его:

— Иди, спроси.

— Почему я?

Все хором:

— Потому что ты красавчик.

— Вы...

Ван Чуань, скрепя сердце, подошёл. Он был общительным и легко находил общий язык как с парнями, так и с девушками, но эти две холодные гении его пугали.

Он посмотрел на Цзян Хуань, которая решала математические задачи, и на Чжоу Сю, которая усердно учила английский. Их позы и выражения лиц были одинаковыми — они серьёзно смотрели на свои листы.

Потревожить любую из них было бы преступлением.

Он тихо подошёл к Чжоу Сю, с почтительной улыбкой на лице:

— Ээ...

Он ещё не успел решить, как обратиться, как Чжоу Сю подняла голову, с лёгким недоумением на лице. Ван Чуань смущённо сказал:

— Сестра, можно тебя на секунду?

Чжоу Сю не была такой уж строгой, улыбнулась:

— Что случилось?

Ван Чуань осторожно спросил:

— Могу я спросить, что ты написала в последнем вопросе на нахождение фокуса?

Чжоу Сю улыбнулась:

— Я забыла... Дай подумать. Кажется, корень из трёх пополам.

Чжоу Сю была немного застенчивой и, сказав это, прикрыла рот, смеясь:

— Я не уверена, что правильно.

Ван Чуань поклонился, оставив шоколадку «Россия»:

— Спасибо, сестра.

Чжан Пэнфэй в другом углу торжествующе заявил:

— Видите, вы все ошиблись!

Су Ци всё ещё не сдавался, а Нин Фэй опустила голову. Она уже не надеялась на удачу. Ответ Чжан Пэнфэя был сомнительным, но ответ Чжоу Сю нельзя было игнорировать.

Она утешала себя: если ошиблась, то ошиблась. Если количество ошибок в выборе и заполнении не превышает трёх, это можно принять.

Ван Чуань подошёл к Цзян Хуань, которая боролась с задачей по физике, её брови были нахмурены, видимо, она столкнулась с трудной задачей. Она быстро писала формулы на листе.

Ван Чуань не хотел её беспокоить, ходил туда-сюда.

Наконец, гений опустила ручку.

Ван Чуань поправил улыбку:

— Сестра...

Цзян Хуань нахмурилась, не желая общаться.

Ван Чуань, не смущаясь, спросил:

— Сестра, могу я спросить, что ты написала в последнем вопросе на нахождение фокуса?

Цзян Хуань резко ответила:

— Какой?

Улыбка Ван Чуаня стала ещё шире:

— Ну, тот, где Чжоу Сю написала корень из двух пополам, а ты...

Цзян Хуань буквально выплюнула слова:

— Корень из двух! Я написала неправильно, тебе не нужно это слушать!

Сказав это, она встала и ушла, разозлённая.

Ван Чуань застыл на месте.

Су Ци, Нин Фэй и Чжан Пэнфэй смеялись над ним, с явным злорадством.

Ван Чуань не понимал, что сделал не так, и был в полном замешательстве. Только Нин Фэй всё поняла. Ван Чуань не должен был упоминать Чжоу Сю. Хотя они казались нейтральными, между ними была скрытая неприязнь, и Цзян Хуань была более обидчивой.

Су Ци всё ещё держался за свою последнюю надежду:

— Не может быть, я снова посчитал, это корень из двух...

Чжан Пэнфэй рассмеялся:

— Ошибка есть ошибка, не упорствуй...

В классе внезапно стало тихо, как будто кто-то нажал кнопку «тишина».

Появилась Янь Цзэ и сразу спросила:

— Как сдали?

Выражения лиц у всех были красноречивыми.

Янь Цзэ, увидев, как Чжан Пэнфэй размахивает руками, с едва заметной улыбкой спросила:

— Как математика?

Чжан Пэнфэй не скромничал:

— Я доволен, учитель, думаю, я наберу больше 130.

Янь Цзэ слегка улыбнулась:

— Если не наберёшь, будешь заниматься в моём кабинете вместе с Ван Чуанем.

Чжан Пэнфэй не расстроился, а просто глупо улыбнулся.

Янь Цзэ бросила:

— Хватит смеяться! Слюни до подбородка.

Она спросила Нин Фэй, как она себя чувствует. Нин Фэй была не уверена. После проверки ответов она поняла, что многие задачи решила неправильно из-за невнимательности, и многое не совпадало с ответами Су Ци и других. Она была на нервах.

Янь Цзэ утешила её:

— Ты стабильна, без перекосов. Если не справляешься с физикой, подтяни её.

Чжан Пэнфэй и Су Ци всё ещё спорили об ответах, горячо обсуждая.

— В задаче на производную было три случая...

— Нет, ты точно ошибся...

Янь Цзэ громко сказала:

— Замолчите уже. Ван Чуань, ты наберёшь 100 по английскому?

Ван Чуань, нервничая, пробормотал:

— Наберу... нет, не наберу...

— Наберёшь или нет, говори чётко.

— Возможно... наберу сто.

В этот момент пришёл учитель английского, и Янь Цзэ схватила Ван Чуаня:

— Собирай вещи, идём в мой кабинет.

Су Ци, Нин Фэй и Чжан Пэнфэй снова хихикали.

Ван Чуань просто опустил голову, как большая собака, и пошёл за классным руководителем в кабинет.

Кабинет был просторным и светлым, кондиционер работал на 26 градусах, и даже был виден пар. Янь Цзэ сидела за большим красным столом, потягивая чай с маленьким зелёным мандарином.

Ван Чуань неловко стоял:

— Учитель, где мне сесть?

Он огляделся, но места для сидения не было.

Янь Цзэ указала на угол:

— Отнеси туда кулер и сядь там.

Ван Чуань, с грустным лицом, сел, разложил книги и начал учить английские фразы для сочинений.

Янь Цзэ налила ему чашку чая с маленьким зелёным мандарином и подала:

— Это твоя богиня мне подарила, пей.

Ван Чуань чуть не сказал «спасибо, ваше величество», взял горячую чашку, как будто в ней был нектар, и с наслаждением понюхал, не решаясь пить.

Янь Цзэ с отвращением посмотрела на него и продолжила свою работу.

Ван Чуань сделал глоток чая с маленьким зелёным мандарином, и его мозг прояснился.

— «In the distance» — вдали, «at the distance» — на расстоянии...

— «I often imagine what my life will be like in the future»...

Янь Цзэ, услышав его бормотание, как будто он читал мантры, подняла голову и сказала:

— Не просто болтай, думай.

Скрип... дверь открылась.

<http://bllate.org/book/15542/1382934>